

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 ноября 1913 г.
№ 21 (159).

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.», „Листокъ для народа“, „На служеніе слову Христовой истины“. Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб., за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп.
Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 7 годъ
1913 г.

Содержаніе № 21:

1. Графу М. Н. Муравьеву. Стих. Аскоченскаго	374.
2. Памяти графа М. Н. Муравьева	374—375.
3. Царица-Матушка въ лѣсахъ Литвы. Е. Д. Гольмъ	375—376.
4. Графъ М. Н. Муравьевъ, какъ дѣятель на пользу православной Церкви въ С.-Зап. краѣ. (Окончаніе). А. И. Миловидова.	376—379.
5. Объ языкѣ преподаванія Закона Божія бѣлоруссамъ-католикамъ. Консультанта	379—381.
6. Иудеи и иезуиты	381—382.
7. Разныя извѣстія и замѣтки	382—383.
8. Библиографія. Г. К.	385.
9. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	385—388.
10. Изъ жизни Братствъ	389—390.

При семъ № бесплатно прилагаются: а) „Поученіе на день чуда св. архистратига Михаила“; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1913 г. № 21; в) „Листокъ для народа“ 1913 г. № 21 и двѣ брошюры: г) А. О. Турцевича—„Очеркъ жизни и дѣятельности гр. М. Н. Муравьева“ и А. И. Миловидова „Церковно-строительное дѣло въ С.-З. краѣ при гр. М. Н. Муравьевѣ“.

Графу М. Ж. Муравьеву.

Благодаримъ тебя, архистратигъ Россіи,
За всѣ твои труды, за блага вѣковья,
Какими надѣлилъ ты бѣдную страну,
Такъ долго бывшую въ томительномъ
плѣну!

Послалъ тебя Господь, и поднялъ ты ее, —
И Бѣлоруссія, томимая три вѣка,
Познала наконецъ названье челоуѣка.

Изъ праха поднялъ ты, на поученье намъ,
Поруганный врагомъ и посрамленный
храмъ

Издревле тамъ царившей вѣры право-
славной;

И, направляемый десницею державной,
Всѣмъ мѣсто указаль — законному жильцу
И преступившему порогъ нашъ пришлецу.
Измѣну и мятежь сдавивъ рукою сильной,
Ты Вильно называть намъ заповѣдалъ Виль-
ной

И русскую семью на почвѣ родовой
Поставилъ ты стоять ужъ твердою ногой.
Въ годину тяжкаго Россіи искушенья
Отсюду понеслись къ тебѣ благосло-
венья,

И русскій челоуѣкъ названье «Михаилъ»,
Крестясь предъ образомъ, съ любовію твер-
диль...

Что нужды, что въ тебя бросали издали
Злословья камнями изверженцы земли, —
Тебя Самъ Государь достойно оцѣнилъ

И Царской милостью богато наградилъ
Тебѣ привѣты шлеть и бьетъ челомъ
Россія

За всѣ твои труды, за подвиги святые,
И имя славное изъ рода въ дальній родъ
Она съ молитвою усердной пронесеть.

Аскоченскій.

Вильна, 1-го ноября.

Памяти графа
М. Н. Мура-
вьева.

Тяжело русскому, право-
славному сердцу вспоминать то,
что было 50 лѣтъ тому назадъ...
Тяжело, но вмѣстѣ съ тѣмъ
какъ-то и отраднo, когда въ воспоминаніяхъ
этихъ начнетъ то тутъ, то тамъ появляться
геніальная личность нашего богатыря, не-
забвеннаго графа Михаила Николаевича Му-
равьева, такъ быстро и энергично прекра-
тившаго вспыхнувшій было польскій мятежь,
давшаго спокойствіе нашему краю и возста-
новившаго почти вполнѣ было уже утрачен-
ный авторитетъ правительственной власти.

Если тяжело было тогда положеніе мѣст-
ной правительственной власти, вообще рус-
скихъ людей, то еще тяжелѣе, во сто кратъ
хуже было положеніе Православной Церкви.
Православные храмы и помѣщенія для
причтовъ находились въ самомъ жалкомъ и
униженномъ состояніи; нерѣдко случалось,
что въ мѣстностяхъ, исключительно насе-
ленныхъ православными, не было церквей,
вмѣсто которыхъ строились великолѣпные
костелы, съ видимою цѣлью совращенія пра-
вославныхъ въ латинство; заявленія право-
славнаго духовенства по этому поводу ни
къ чему не приводили; начатыя слѣдствія
по сему дѣлу лежали безъ движенія въ те-
ченіе десятковъ лѣтъ; православное духовен-
ство, зависѣвшее отъ польскихъ помѣщиковъ,
нищенствовало, между тѣмъ римско-католи-
ческое духовенство, во всемъ и вполнѣ
обезпеченное, шло безпрепятственно къ
предположенной цѣли ополяченія края и
подготовляло мятежь, усыпляя мнимою сво-
ею покорностью и безъ того малую бдитель-
ность правительства и, наконецъ дерзнуло
открыто стать во главѣ возстанія. О муче-
ніяхъ и бѣдствіяхъ, которыя пришлось пе-
ренести православному духовенству во время
самаго мятежа наши читатели уже зна-
ютъ.

И если нынѣ мы видимъ другое, то все-
цѣло этимъ обязаны графу Муравьеву и
только ему, и его проникновенности даже
въ будущее своимъ государственнымъ умомъ.
Своими дѣйствіями, сначала репрессивными,
а по прекращеніи мятежа, культурными,

національно-просвѣтительными, гр. Муравьевъ дѣлу польско-іезуитской справы и пропаганды нанесъ такіе удары, отъ которыхъ она не скоро освободится, а то и вовсе не освободится. Самъ графъ Михаилъ Николаевичъ говорилъ своему достойному сотруднику, тогдашнему попечителю виленскаго учебнаго округа, Ивану Петровичу Корнилову: „Важнѣйшимъ, труднѣйшимъ и первостепеннымъ дѣломъ въ Сѣв.-Зап. краѣ является не укрощеніе мною польскаго, въ сущности, безсильнаго мятежа, но возстановленіе въ древнемъ, искони русскомъ, Западномъ и Литовскомъ краѣ, его коренныхъ, основныхъ, историческихъ, русскихъ началъ и безспорнаго, преобладающаго первенства надъ чуждыми Россіи, пришлыми элементами“.

Удары гр. Муравьева, обрушивавшіеся одинъ за другимъ на тайныхъ и явныхъ мятежныхъ повстанцевъ, наносились имъ съ такимъ расчетомъ, чтобы брешь, пробитая этими ударами въ польско-іезуитской справѣ, не была-бы никогда задѣлана врагами русскаго народа и Православія. И если-бы не слабость правительственной власти въ краѣ, какъ это было во времена полякующаго генералъ-губернатора А. Л. Потапова, не колебанія этой власти, чего вообще такъ боялся приснопамятный графъ, однимъ словомъ, если-бы за эти пройденные уже пятьдесятъ лѣтъ поступали по завѣту гр. Муравьева, хлопотавшаго и способствовавшаго всѣми силами объединенію нашего края съ остальною Россіею,—то съ такъ называемымъ польскимъ вопросомъ въ нашемъ краѣ было-бы уже разъ навсегда покончено, къ обоюдной выгодѣ и пользѣ русскаго и польскаго братскихъ народовъ, раздѣленныхъ, къ несчастію, средостѣніемъ, нечестно воздвигнутымъ ксендзовско-іезуитскими трудами.

Графъ Муравьевъ прекрасно понималъ, что въ данномъ случаѣ сила не въ пушкахъ, а въ культурномъ завоёваніи и преобладаніи. «Молю Бога»,— писалъ онъ,—«чтобы главные дѣятели и правительство не увлекались общими европейскими идеями гуманности и будто-бы однородностью обывателей во всей Имперіи; они должны зорко слѣдить

за Сѣверо-Западными окраинами нашего дорогого Отечества, неоднократно вознаграждавшими столь значительныя для Россіи потери. Мы не можемъ быть тамъ спокойны до толъ, доколъ польскій элементъ не будетъ окончательно подавленъ и польскіе пришельцы вмѣстѣ съ русскими ренегатами не почувствуютъ, что они должны покоряться не одной только силѣ оружія, но и моральному слитію съ великимъ Русскимъ народомъ, который господствовалъ искони и понынѣ господствуетъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, составить одно нераздѣльное политическое цѣлое“.

И нынѣ, 8 сего ноября, въ день Ангела почившаго графа, когда весь русскій православный людъ нашего края будетъ вспоминать, чувствуя его достойную увѣковѣченія память, пятидесятилѣтнюю годовщину со времени вступленія его, гр. Муравьева, въ управленіе краемъ, необходимо намъ всѣмъ еще лишній разъ вдуматься въ дѣйствія и поступки сего геніальнаго человѣка, которому нашъ край обязанъ своимъ спасеніемъ,—и не только надо вдуматься, но и ясенѣ запечатлѣть его данныя намъ, завѣты, дабы не повторять разнаго рода ошибокъ и добиться полнѣйшаго располоченія нашего древняго литовско-русскаго края.

Пусть удалятся изъ Сѣв.-Зап. края непрошенныя хозяева и да здравствуетъ здѣсь самодержавная, православная, великая, недѣлимая, безсмертная Россія!!!

Царица-Матушка въ лѣсахъ Литвы *).

(Къ 14 Ноября).

Изобразу-ль перомъ несмѣлымъ
Тѣхъ живописныхъ мѣстъ красу,
Гдѣ наша Матушка-Царица
Гуляла съ свитою въ лѣсу?

Дышалъ онъ влагой и прохладой,
Чуть слышно вѣтвями шумѣлъ,
Въ немъ хоръ пернатыхъ беззаботно
Творцу вселенной гимны пѣлъ.

Подобно солнышку на небѣ,
Привѣтомъ ласкою полна,

*) Наканунѣ Преображенія Господня 5-го августа 1910 г

Душой Царица отдыхала,
 Была такъ радостна она.
 Ей говоръ лѣса былъ понятенъ,
 И пѣнье пташекъ межъ вѣтвей,
 И соло дивное о прошломъ,
 Что лепеталъ въ травѣ ручей.
 На лонѣ чудной той природы,
 Гдѣ сосны древнія шумятъ,
 Невольно помыслы отъ міра
 Высоко къ небесамъ парятъ.
 И рядомъ съ образомъ Царицы
 Другой прекрасный возстаетъ.
 Къ нему сердца сыновъ отчизны
 Въ страну надзвѣздную влечетъ.
 То образъ дивно-величавый
 Богатыря земли родной,
 При Комъ Россія отдыхала,
 Вкушая сладостный покой.
 Онъ вѣры правой былъ защитникъ,
 Любилъ родное всей душой,
 Стяжалъ любовь всего онъ міра
 И правилъ мощною рукой.
 О, вѣрю я: въ томъ лучшемъ мірѣ
 Душою свѣтлой Онъ живетъ
 За насъ горячія молитвы
 Къ Престолу Вышняго несетъ.
 Отчизна вѣрой созидалась
 И вѣрой крѣпла и росла;
 Такъ вознесемъ же мы моленья,
 Чтобы тверда она была,
 Чтобы колокольный звонъ прекрасный
 Насъ отъ земнаго уносилъ,
 Чтобы въ каждомъ уголкѣ Россіи
 Храмъ Божій для молитвы былъ.
 Молитва жаркая, святая
 Къ Творцу міровъ не пропадетъ:
 Отчизна наша помощь свыше
 Въ години бѣдъ всегда найдетъ.
 Мы видимъ: Промыселъ Господень
 Царицу въ тѣ мѣста привелъ,
 Гдѣ бѣлорусь, въ борьбѣ съ нуждою
 Во тѣмъ духовной жалко брелъ.
 Какъ жаждалъ храма онъ святого,
 Гдѣ-бъ могъ душою отдохнуть
 И отъ невзгодъ, печалей жизни
 Въ молитвѣ силы почерпнуть.
 Воздвинуть храмъ, и въ немъ моленья
 Къ Престолу Вышняго летятъ,
 Да сонмы ангеловъ Царицу
 На всѣхъ путяхъ Ея хранить.

Чтобы дни Ея текли на радость
 Всѣхъ вѣрно-подданныхъ дѣтей,
 Служить готовыхъ беззавѣтно
 Царицѣ-Матушкѣ своей;
 Чтобы Сынъ Державный Православный
 Среди мира полнаго царилъ;
 На страхъ врагамъ, а намъ на радость
 Чтобы годы долгіе Онъ жилъ;
 Чтобы наше Солнышко-Царевичъ
 Среди славы Родины возросъ;
 На всѣхъ путяхъ Его грядущихъ
 Чтобы охранялъ Его Христось.
 И да простретъ Свою Десницу
 Господь надъ Царственной Семейю,
 Да будетъ Онъ Ея защитой
 И дастъ Ей радость и покой.

Е. Д. Гольмъ.

Графъ М. Н. Муравьевъ, какъ дѣятель- на пользу православной Церкви въ С.-Зап. краѣ.

(Окончаніе).

За необходимость обезпеченія духовенства отъ казны Муравьевъ высказался еще въ извѣстной запискѣ 1833 г., затѣмъ, будучи министромъ Государственныхъ имуществъ, онъ въ 1859 г. распорядился производить постройки для духовенства въ казенныхъ имѣніяхъ С.-З. края, но рѣшительно за это взялся послѣ усмиренія мятежа. Уже въ концѣ 1863 г. онъ исходатайствовалъ изъ государственнаго казначейства 42,000 р. для вспоможенія тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя пострадали отъ мятежниковъ. Затѣмъ, узнавъ отъ призванныхъ къ дѣятельности губернскихъ комитетовъ по обезпеченію православнаго духовенства о нуждахъ послѣдняго и способахъ ихъ устраненія, онъ началъ хлопотать о выдачѣ изъ палаты государственныхъ имуществъ Литовской епархіи вышепоименованнаго долга въ 25921 руб., лично сдѣлалъ докладъ Государю Императору о необходимости обезпеченія духовенства, лично-же и письменно объ этомъ ходатайствовалъ предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода кн. А. П. Ахматовымъ. 24 февраля 1864 г. онъ ему писалъ: «при настоящемъ положеніи (духовенства С.-Западнаго края) всѣ усилія правительства утвердить въ этомъ краѣ на прочныхъ основаніяхъ русскую народную жизнь никогда не приведутъ къ желательнымъ результатамъ,

Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ.

пока не приняты будутъ мѣры посредствомъ улучшения быта нашего духовенства къ укрѣпленію, поддержанію и расширенію въ странѣ Православія, которое одно здѣсь можетъ служить прочною основою владычества Россіи и развитія въ русскомъ духѣ». Доводы настойчиваго въ своихъ планахъ начальника края имѣли полный успѣхъ: 22 апрѣля 1864 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе о безвозмездномъ отпускѣ казеннаго лѣса для построекъ и отопленія домовъ священнослужителей въ селеніяхъ казенныхъ и временнообязанныхъ крестьянъ, а чрезъ мѣсяць (въ маѣ) кн. А. П. Ахматовъ извѣщалъ Муравьева, что 25 мая послѣдовало Высочайшее утвержденіе журнальнаго постановленія Западнаго Комитета о назначеніи 400,000 р. на возвышеніе оклада православнаго духовенства, такъ что жалованье ему возрасло почти вдвое. За это Митрополитъ Іосифъ лично съ духовенствомъ приносилъ ему благодарность въ Вильнѣ, а 25 іюля особымъ циркуляромъ призывалъ духовенство къ благодарственнымъ молитвамъ за Государя и за начальника края. Въ августѣ того же года по предствленію гр. Муравьева Государственный Совѣтъ разрѣшилъ отдать въ распоряженіе нѣкоторыхъ церквей прилегающія къ нимъ фермы и фольварки для устройства на нихъ со временемъ школъ. Благодаря этому, въ пользованіе духовенства отошло много угодій и оброчныхъ статей (мельницы, рыбныя ловли, сѣнокосы и проч.), главнымъ образомъ изъ конфискованныхъ помѣщичьихъ и ксендзовскихъ имѣній. Въмѣстѣ съ тѣмъ путемъ строгихъ судебныхъ разлѣдованій начали возвращать къ духовенству забранныя помѣщиками и ксендзами въ предшествующіе годы церковныя земли. Въ томъ же 1864 году начальникъ края, узнавъ, что «церковныя земли православныхъ причтовъ, а верѣдко и самыя усадьбы, находятся далеко отъ церквей, что было сдѣлано съ умысломъ помѣщиками во вредъ православію,» сдѣлалъ циркулярное распоряженіе о перемежеваніи такъ, чтобы «если вся земля не можетъ быть прирѣзана близъ церквей, то во всякомъ случаѣ усадьба съ нѣкоторымъ количествомъ огородовъ для священно церковно-служителей должна быть непременно отведена близъ самыхъ храмовъ».

Всѣ эти административныя распоряженія создали вполнѣ достаточное для своего времени обезпеченіе духовенства, положили конецъ его матеріальной зависимости отъ прихожанъ и помѣщиковъ, что развязало ему руки, укрѣпило его нравственное вліяніе. Но для поднятія духовенства на должную высоту вліятельнаго сословія одного матеріальнаго обезпеченія было недостаточно, требовалось улучшение его соціального положенія, признаніе его авторитета со стороны гражданской администраціи и солидарности послѣдней въ достиженіи общегосударственныхъ цѣлей и задачъ.

Со стороны военныхъ и гражданскихъ начальниковъ иногда допускались по отношенію къ духовенству и храму дерзкія выходки, доходившія до того, что одинъ штабсъ-капитанъ, самовольно облачившись въ стихарь говорилъ народу въ церкви проповѣди. Муравьевъ, строго наказывая подобныя проявленія чиновническаго самоуправства, неоднократно дѣлалъ строгія предписанія и внушенія (чрезъ губернаторовъ) мировымъ посредникамъ, чтобы «не вмѣшивались въ неподлежащія имъ дѣла», «чтобы, вмѣсто ссоръ и непріязненныхъ отношеній къ православному духовенству, старались сблизиться съ нимъ для общей пользы,» ибо должны уразумѣть, что православіе и русская народность не иначе могутъ быть водворены на прочномъ основаніи въ край, какъ съ содѣйствія православнаго духовенства, а потому мировые посредники обязаны общими силами стремиться къ достиженію указанной цѣли. Послѣ этого циркуляра всѣ возникшія недоразумѣнія и ссоры гражданскихъ чиновниковъ съ духовными лицами Муравьевъ разсматривалъ самъ и, питая большое довѣріе къ духовенству, онъ строго взыскивалъ съ чиновниковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ духовенства онъ требовалъ миролюбія, строгаго отношенія къ пастырскому долгу и соотвѣтствующей сану нравственной жизни.

Дѣйствуя совмѣстно съ епархіальною властію, начальникъ края много содѣйствовалъ отученію духовенства отъ униатской обрядности и отъ употребленія польскаго языка. Предметомъ заботы его было также перевоспитаніе народа въ духѣ православной Церкви и привитіе чисто православнаго ритуала. Съ этою цѣлью имъ было пріобрѣтено для бесплатной раздачи народу, для ношенія на шеѣ до 2,000,000 тѣльныхъ крестиковъ. Имъ же было выписано изъ Москвы нѣсколько сотъ тысячъ лубочныхъ картинъ рел-нравственнаго содержанія для ознакомленія народа съ русскими святынями и святыми угодниками православной Церкви.

Какъ мы упомянули выше, въ управленіе краемъ М. Н. Муравьева началось массовое возвращеніе изъ католичества бывшихъ православныхъ людей. Этому содѣйствовали: общій подъемъ религіозно-національнаго самосознанія въ народѣ, производимыя начальникомъ края строгія, на основаніи существующихъ русскихъ законоположеній, разбирательства о современныхъ ему и бывшихъ раньше совращеніяхъ въ латинство отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ приходо-ходовъ. Благодаря его содѣйствію, никогда не выходившему изъ рамки законовъ и безъ всякихъ репрессій, которыя были строго запрещены, въ его короткое управленіе перешло въ православіе свыше 12,000 человекъ, а послѣ было еще больше. Стараніемъ же Муравьева православной Церкви было возвращено много отнятыхъ католиками православныхъ иконъ и церквей.

Но важнѣйшею заслугою Муравьева надо признать его церковностроительную дѣятельность. О ней подробно было сказано въ нашемъ „Братскомъ Вѣстникѣ“ за текущій годъ (№№ 1—8), почему здѣсь ограничимся только указаніемъ, что при Муравьевѣ выстроено, вновь отреставрировано, передѣлано изъ костеловъ свыше 300 церквей и часовенъ, а для церковно священно служителей были почти повсемѣстно выстроены церковные дома съ надворными и хозяйственными постройками. Для бѣдныхъ церквей края Муравьевымъ было выписано много иконъ, колоколовъ, богослужебныхъ книгъ и священныхъ облаченій, сосудовъ, устроены школы иконописи и школы.

Въ цѣляхъ противодѣйствія латинопольской пропагандѣ и укрѣпленія православія начальникъ края содѣйствовалъ возстановленію православныхъ а.—р. братствъ.

Сказанное кратко уже достаточно говорить о заслугахъ гр. М. Н. Муравьева для православной Церкви С.-З. края и мы глубоко увѣрены, что память о немъ всегда будетъ жива и дорога для православнаго западно-русскаго духовенства; оно всегда будетъ помнить завѣтъ митрополита Іосифа: надбюсь, писалъ онъ, что духовенство Литовской епархіи въ сердечныхъ молитвахъ своихъ не забудетъ г. главнаго начальника здѣшняго края М. Н. Муравьева, котораго теплое сочувствіе къ потребностямъ духовенства было поводомъ всеподданнѣйшаго предстательства къ Государю Императору о всемилостивѣйшемъ удовлетвореніи сихъ потребностей.

Памятуя этотъ завѣтъ и благодаренія Муравьева, духовенство навѣрное сочувственно отзовется на предложенномъ чествованіи его памяти.

А. Миловидовъ.

Объ языкѣ преподаванія Закона Божія бѣлоруссамъ-католикамъ.

I.

Изъ всѣхъ тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ поляки стараются насадить польщизну въ широкихъ массахъ мѣстнаго бѣлорусскаго населенія, самымъ могущественнымъ являлось присвоенное ими право преподавать въ народныхъ школахъ бѣлоруссамъ-католикамъ Законъ Божій на польскомъ языкѣ. Ни Высочайшій указъ о вѣротерпимости, на который поляки такъ любятъ ссылаться для обоснованія присвоеннаго ими права, ни изданный въ февралѣ 1906 года министерствомъ народнаго просвѣщенія правила по примѣненію этого указа—не давали права мѣстно-

му польскому римско-католическому духовенству на обученіе бѣлоруссовъ Закону Божию по-польски.

Но, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстное бѣлорусское католическое населеніе молится дома и въ костелѣ по-польски, хитрое польское духовенство не преминуло истолковать въ свою пользу то положеніе Высочайшаго указа о вѣротерпимости, въ силу котораго обученіе религіи должно вестись на материнскомъ языкѣ учащихся. Мѣстная епархіальная р.-католическая польская власть воспѣшила указать подчиненному ей духовенству, что материнскимъ языкомъ учащихся слѣдуетъ считать тотъ языкъ, на которомъ дѣти обучаются первоначальнымъ молитвамъ. Февральскія же правила 1906 года по примѣненію Высочайшаго указа предоставляли самимъ родителямъ учащихся устанавливать материнскій языкъ своихъ дѣтей. По этому польскіе ксендзы приняли всѣ мѣры, чтобы побудить бѣлорусское населеніе къ тому, чтобы оно признало своимъ материнскимъ языкомъ языкъ польскій. Какими были эти мѣры, объ этомъ писалось и говорилось много. Много можетъ поразказать объ этомъ еще и теперь каждый сельскій учитель. Духовное насиліе, обманъ и клевета на русскую власть въ числѣ этихъ средствъ были далеко не послѣдними. Но для воспитанниковъ іезуитовъ всѣ средства хороши, если они даютъ соответствующіе результаты. А результаты получились блестящіе: бѣлорусское католическое населеніе свой церковный (въ добавочномъ богослуженіи) польскій языкъ повсемѣстно объявило материнскимъ языкомъ своихъ дѣтей; и этотъ чуждый бѣлоруссамъ языкъ былъ допущенъ въ школахъ въ качествѣ языка преподаванія Закона Божія ихъ дѣтямъ.

Естественно, что при такихъ условіяхъ преподаваніе въ народныхъ школахъ Закона Божія бѣлоруссамъ-католикамъ фактически свелось къ преподаванію польскаго языка, т. к. дѣти бѣлоруссовъ-католиковъ, изучая на польскомъ языкѣ текстъ молитвословій, оказались не въ силахъ пользоваться этимъ языкомъ для изученія Закона Божія за предѣлами ежедневныхъ молитвъ, какъ не могутъ пользоваться для такой же цѣли славянскимъ языкѣмъ дѣти православныхъ бѣлоруссовъ, заучивающія молитвы по-славянски.

Такимъ образомъ министерскія правила 1906 года, о способахъ установленія материнскаго языка учащихся, дали возможность ловкимъ ксендзамъ ввести явочнымъ порядкомъ даже и въ правительственныхъ школахъ преподаваніе польскаго языка.

А семилѣтній опытъ по примѣненію этихъ правилъ убѣдилъ поляковъ, что эти правила, при соответствующей обработкѣ ксендзами бѣлорусскаго населенія, являются наиболѣе могущественнымъ средствомъ для колонизаціи этого населенія.

Вотъ почему поляки рѣшили принять всѣ мѣры и использовать всѣ средства къ тому, чтобы воспрепятствовать проведенію въ жизнь изданнаго въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года министерствомъ народнаго просвѣщенія корректива къ февральскимъ правиламъ 1906 года. Этого коррективъ опредѣленіе роднаго языка учащихся въ народныхъ школахъ возлагаетъ на обязанность школьныхъ властей. А для поляковъ совершенно ясно, что школьныя власти не станутъ кривить душою и чуждаго, малопонятнаго бѣлоруссамъ польскаго языка ихъ роднымъ языкомъ не назовутъ. Поэтому съ проведеніемъ въ жизни октябрьскихъ правилъ 1912 г. въ дальнѣйшемъ, естественно, должно прекратиться и самое обученіе польскому языку въ народныхъ школахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ, у поляковъ, будетъ отнято и важнѣйшее средство къ полонизаціи края.

Отстаиваніе поляками своихъ мнимыхъ правъ на преподаваніе бѣлоруссамъ католикамъ Закона Божія по-польски началось еще при первыхъ слухахъ о возможности измѣненія установленнаго ими порядка.

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1911 года мѣстная ксендзовская «Gazeta Codzienna» заявила, что никакихъ измѣненій въ принятомъ ими порядкѣ преподаванія Закона Божія бѣлоруссамъ по польски польскіе ксендзы не допустятъ, и въ обоснованіе своего заявленія указывала на то, что поляки имѣютъ такое же право полонизовать бѣлоруссовъ, какъ русскіе ихъ руссифицировать.

И этотъ принципъ послѣдовательно приводится во всѣхъ польскихъ выступленіяхъ противъ правилъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ 27 октября 1912 года, о способѣ опредѣленія роднаго языка учащихся.

Съ изданіемъ этихъ правилъ, мѣстная польская печать повела было дружную агитацію въ томъ направленіи, чтобы побудить бѣлорусское населеніе къ активному выступленію противъ этихъ правилъ, которое должно было выразиться въ цѣломъ рядѣ протестовъ бѣлоруссовъ противъ причисленія ихъ дѣтей не къ польской, а къ русской націи.

Какъ однако ни дѣятельна была эта агитація, но ожидаемыхъ результатовъ она не дала. Бѣлорусскій народъ, изучая на польскомъ языкѣ, какъ языкѣ церковномъ, текстъ молитвословій, никакъ не можетъ понять, почему онъ долженъ изучать Законъ Божій по-польски и за предѣлами этихъ молитвословій.

Не дождавшись отъ этого народа соответствующихъ выступленій, мѣстное римско-католическое польское духовенство рѣшило бойкотировать тѣ школы, гдѣ ему указано будетъ на необходимость оставить преподаваніе на польскомъ языкѣ. Для того, чтобы объединить въ этомъ направленіи все мѣстное польское духовенство требовалось соответствующее авторитетное ука-

заніе. Но на изданіе такого указанія въ истекшемъ учебномъ году мѣстныя епархіальныя римско-католическія власти еще не рѣшали съ. Поэтому соответствующую миссію въ этомъ дѣлѣ взяла на себя самая вліятельная изъ мѣстныхъ польскихъ газетъ, эндецкій органъ «Kurjer Litewski».

Въ видахъ объединенія всего польскаго духовенства въ дѣлѣ бойкота новыхъ министерскихъ правилъ, «Kurjer Litewski» въ февралѣ сего года помѣстилъ на своихъ страницахъ рядъ интервью съ безспорными авторитетами въ мѣстномъ духовномъ р.-католическомъ мірѣ, въ томъ числѣ съ митрополитомъ Ключинскимъ и членомъ Гос. Думы кс. Маціевичемъ.

«Въ виду особой важности вопроса для всего нашего общества» — писала тогда эта газета и въ сознаніи необходимости освѣдомленія нашихъ читателей со всѣми обстоятельствами этого вопроса, мы приступаемъ къ печатанію интервью, которыя, несомнѣнно, окажутъ вліяніе на усвоеніе обществомъ соответствующаго взгляда по вопросу объ языкѣ преподаванія.

Мы не имѣемъ намѣренія доказывать что-либо въ этомъ вопросѣ противной сторонѣ (достаточно освѣдомленной), наша цѣль — только выясненіе возможныхъ недоразумѣній въ нашей собственной средѣ и достиженіе *известной согласованности въ дѣйствіяхъ* *)

Въ своемъ интервью митрополитъ Ключинскій указалъ, что «каждый изъ ксендзовъ-законоучителей можетъ оставить школу съ того момента, когда онъ признаетъ, что требованіе преподаванія религіи по русски недопустимо, какъ на основаніи *обязательныхъ* законовъ, такъ и въ силу апостольской обязанности насажденія основъ вѣры на родномъ языкѣ учащагося».

Дальше митр. Ключинскій пояснилъ, что обязательными для ксендзовъ правилами онъ считаетъ правила, изданныя 22 февраля 1906 г., а правилъ 27 октября 1912 года обязательными не признаетъ.

Въ такомъ же точно смыслѣ высказался о *согласованности дѣйствій* ксендзовъ въ этомъ дѣлѣ и кс. Маціевичъ.

«Я думаю», заключилъ онъ свое интервью, «что на всемъ пространствѣ Литвы и Руси не сыщется ксендза, который, вопреки волѣ родителей, сталъ бы обучать на языкѣ не отечественномъ», разумѣя, конечно, подъ отечественнымъ языкомъ языкъ польскій.

Тогда еще польскіе р.-католическіе дѣятели не теряли надежды на то, что народъ бѣлорусскій встанетъ на защиту ихъ дикихъ тенденцій и устрешенная власть вернется къ прежнимъ порядкамъ.

«Присматриваясь ко всему этому дѣлу въ настоящее время», ободрялъ тогда поляковъ митрополитъ Ключинскій, «я питаю надежду, что тѣ,

*) Курсивъ весь нашъ.

которые это дѣло подняли, останются на томъ пути, который ихъ къ желанной цѣли не приведетъ».

«Возникнетъ лишь замѣшательство, рядъ единичныхъ конфликтовъ,—общее раздраженіе, а съ точки зрѣнія государственности—самая нежелательная закваска».

Въ ожиданіи этихъ замѣшательствъ и этой закваски «Kurjer Litewski», на основаніи приведенныхъ интервью, далъ ксендзамъ твердый наказъ, что «о какихъ бы то ни было уступкахъ съ ущербомъ для нашего дѣла не можетъ быть даже и намека».

И дѣйствительно, ксендзы твердо держались и держатся этого наказа и по сіе время.

Но такъ желательнаго полякамъ замѣшательства и закваски не получилось. Ожиданіе воздѣйствія на власть въ желательномъ полякамъ смыслѣ со стороны Гос. Думы также не оправдалось. Поэтому поляки рѣшились оставить прежнюю тактику пассивнаго сопротивленія неудобнымъ имъ нововведеніямъ и перейти къ болѣе активному противодѣйствію школьной власти въ этомъ вопросѣ.

Консультантъ.

Иудеи и іезуиты.

Въ исторіи неоднократно случалось, что мелкій и личный фактъ, фактъ наконецъ мѣстный—получалъ съ необычайной быстротою величайшую силу, повсемѣстное распространеніе и выливался въ огромные результаты. Такъ отъ мелкой искры взрываются пороховые погреба, „отъ копѣчной свѣчки Москва сгорѣла“... А чтобы перейти отъ поговорокъ къ опредѣленнымъ историческимъ фактамъ, укажемъ, что нежеланіе администраціи іезуитскаго ордена добросовѣстно уплатить по счетамъ одной торговой французской фирмѣ было причиною, что статуты ордена были потребованы французскимъ министромъ къ разсмотрѣнію, въ нихъ были прочитаны параграфы анти-моральные и анти-общественные, и „разоблаченный орденъ“ былъ изгнанъ изъ Франціи и скоро былъ изгнанъ и изъ всѣхъ просвѣщенныхъ странъ Европы. Другой примѣръ—знаменитая „индульгенція“ Тецеля, „отпускавшая за деньги грѣхи челоуѣческіе“ съ такимъ особеннымъ безстыдствомъ, какъ еще не случалось никогда дотолѣ, что вызвало возмущеніе Лютера, поднявшагося на самый Римъ и на самое папство, и повело къ отложенію Германіи и затѣмъ всей германизованной Европы отъ католичества. Здѣсь собственно маленькое и мѣстное событіе было поводомъ, а родившіяся изъ него громадныя послѣдствія оттого и были громадны, что этотъ маленькій фактъ, можно сказать, имѣлъ миниатюрныя съ себя снимки повсюду,

имѣлъ мириады подобныхъ же мелкихъ фактовъ, разсѣянныхъ по всей странѣ или даже по всѣмъ странамъ Европы. Іезуиты вообще же „нечестно рассчитывались“, и не; въ одной торговлѣ, и не въ одной Франціи; они фальсифицировали мораль, они фальсифицировали христіанство и исказили основное ученіе І. Христа; „индульгенціи“ продавалъ не одинъ Тецель,—а папство вообще обходилось нехорошо и съ деньгами, и съ совѣстью, и съ народами по ту сторону Альпъ. Всѣ увидѣли, что въ „католичествѣ“ имѣютъ не столько христіанство, сколько „римскую вѣру“ и извѣстный первосвященнический эгоизмъ, политическій и финансовый. У Европы раскрылись глаза; и вотъ эти раскрывшіеся глаза увидѣли всюду въ Европѣ разползшееся зло,—зло застарѣлое и уже давно мучившее всѣхъ.

Великимъ результатомъ было освобожденіе Европы отъ безграничнаго папскаго авторитета въ одномъ случаѣ и отъ тонкой іезуитско-паутины въ другомъ случаѣ. Не забудемъ, что и папы были покровителями искусствъ, покровителями поэтовъ, художниковъ и ученыхъ; у нихъ работали Рафаэль и Микель-Анджело. А іезуиты покрыли Европу сѣтью іезуитскихъ школъ, которыя были не только самыми многочисленными, но и по опытности и искусству преподавателей были первыми въ Европѣ.

Поднимается третье освобожденіе Европы, можетъ быть самое мучительное и самое трудное, но совершенно необходимое—отъ Евреевъ; отъ семитизаціи европейскаго духа, европейскихъ литературъ, всего европейскаго склада жизни, всей такъ называемой „европейской культуры“. И „дѣло Бейлиса“, которое самымъ именемъ закрыло кровавое „дѣло мальчика Ющинскаго“,—есть лишь толчокъ, изъ котораго какъ ураганъ развивается колоссальное движеніе—освобожденіе отъ семитизма. Роль Евреевъ въ культурѣ совершенно подобна роли іезуитовъ въ христіанствѣ; а сами Евреи и въ личности своей, и въ статутахъ своей жизни весьма подобны іезуитамъ съ ихъ тайной и всемогущей организаціей. Такъ и они вкрадчивы и льстивы, такъ же все себѣ захватываютъ, какъ захватывали іезуиты; такъ же у нихъ гибка мораль и такъ же въ этой морали ихъ ихъ тайные статуты все отпускаютъ „своимъ“ и беспощадны къ чужимъ, какъ это было у іезуитовъ. Вообще родство и близость съ іезуитами Евреевъ—поразительна. Мы находимъ параллелизмъ во всѣхъ линіяхъ духа и устройства. И—въ самомъ зернѣ. Зерномъ этимъ служитъ беспощадный, абсолютный эгоизмъ чернаго „Я“, не считающійся рѣшительно ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ, кромѣ себя,—и обращающій всякое другое лицо и всякое другое учрежденіе и наконецъ цѣлыя народы чужіе въ жертву себѣ, въ „жратву“ для себя.

Евреи дѣйствительно поторопились, вспылили, запутались и упали. Они слишкомъ понадѣялись

на циничное средство—*скупку* всей печати въ Европѣ, скупку и оболъщеніе и всей почти печати русской. Расчитывая на это, они встали во весь ростъ и неосторожно распахнулись: и всѣ въ Россіи увидѣли, а очень скоро и во всей Европѣ разсмотрѣть, черное тѣло и черную душу еврейства. Суть—въ безопасномъ эгоизмѣ, въ принесеніи всего рѣшительно въ жертву своему единственному родовому національному „я“. Требуя отъ насъ, отъ Нѣмцевъ, отъ Французовъ космополитизма и обще-человѣчества, они даже не ѣдятъ одной пищи съ нами, и это не личное у нихъ, а *національное*. Раскрылись прямо національные ужасы юдаизма, напимѣръ въ этомъ знаменитомъ ученіи о „гояхъ“. Мальчику и дѣвчкѣ уже 7, 8, 9, 10 ти лѣтъ родители внушаютъ, равнинъ внушаетъ, *именемъ религіи своей внушаетъ*, что Русскіе и Французы, что всѣ вообще „нечисты“ до такой степени, что ѣсть съ ними изъ одной тарелки то же, что ѣсть изъ одной плошки съ собакой или кошкой; что европейцы—это даже не люди, а *животныя*. Никогда подобнаго чудовищнаго ученія не знала ни одна религія въ мірѣ и ни одна нація въ мірѣ. О всемъ этомъ европейцы знали, но какъ-то глухо, неопредѣленно: Евреи не рассказывали, а европейцы не любопытствовали. Вдругъ это все разомъ раскрылось въ процессѣ Бейлиса, а сотни газетъ въ тысячахъ листовъ сообщили объ этомъ всѣмъ милліонамъ Русскихъ. И чтобы ни твердила закупленная, задобренная и оболъщенная печать, русская и заграничная, у читателей есть и свой разумъ, и всѣ понимаютъ, что націи съ такими чудовищными принципами совершенно не мѣсто среди европейцевъ. Что на сколько мы любимъ „исторію“ и „культуру“, на столько не мѣсто среди насъ этой типично антикультурной и типично-антиисторической націи. Ибо въ зернѣ исторіи и культуры лежитъ уваженіе чловѣка къ чловѣку и любовь чловѣка къ чловѣку. Здѣсь самыя уставы жизни таковы: *«не пий съ европейцемъ»*—это говорятъ всякому, это говорятъ ежедневно, это говорятъ повсемѣстно: „европеецъ—*поганецъ* для тебя“, и ты долженъ относиться къ нему, какъ *«къ поганому существу»*, т. е. естественно ты долженъ его презирать и ненавидѣть. И это говорится еще дѣтямъ 7—8 лѣтъ, говорится въ каждой еврейской хижинѣ. Съ каждымъ «кошернамъ кускомъ» Еврей проглатываетъ какъ бы „заговоръ“ и «зарокъ» противъ русскаго; чтобы сказать все понятнымъ языкомъ—онъ проглатываетъ «огромную противъ Русскихъ прокламацію», но которая не просто прочитывается и бросается, а переваривается у него въ желудкѣ и съ кровью входитъ въ плоть и кости Еврея, въ кровь Еврея, въ мозгъ Еврея. Тихая и вкрадчивая, именно ядовитая ненависть къ Русскому, къ Нѣмцу, къ Французу, къ Англичанину, ко всѣмъ. Вотъ что такое статуть, и догма, и религія о «гояхъ»,—о чемъ всѣ знали только глухо и

отдаленно, обще и смутно. Теперь все это ясно прочитали. Изъ этого ясно становится, почему они такъ отравляютъ и портятъ все, къ чему касаются, и прежде всего и яснѣе всего изгадили нашу когда то здоровую, прекрасную, «натуральную» литературу своими смердящими «богостроительствами», «богоборчествами», «богостроительствами», декадентствами, символизмами и всякимъ словеснымъ маргариномъ и всякимъ мысленнымъ онанизмомъ. «Гои» суть „гады“, и „гадь у нихъ все“: это такая связь догматовъ, которую разорвать невозможно. Но у насъ-то многіе догматы не исполняются, а у нихъ все привилось съ дѣтства и все съ дѣтства вошло въ кровь и перешло у взрослога въ привычку, въ манеру, въ единственный способъ умѣть жить и дѣйствовать среди европейцевъ. Они *не умѣютъ* не портить того, что врожденно считаютъ «нечистымъ» и «гадкимъ»...

Какими же невинными и чистыми представляются намъ принципы іезуитизма сравнительно съ принципами іудейства! *).

Разныя извѣстія и замѣтки.

—„Двѣ культуры“. До послѣдняго времени поляки такъ были увѣрены въ превосходствѣ своей культуры надъ русскою, что имъ и въ мысль не приходила возможность сколько нибудь серьезно вліянія послѣдней на первую. Напротивъ, въ своемъ самомнѣніи они доходили до того, что не стѣснялись открыто высказываться въ томъ смыслѣ, что только внѣшнія условія препятствуютъ имъ распространить свою культуру на Востокъ.

Эти внѣшнія, политическія условія считались до послѣдняго времени и единственно опасными для поляковъ и ихъ культуры и у нихъ на родинѣ. Но въ самое послѣднее время въ польской печати стали появляться тревожные голоса, что въ предѣлахъ Россіи Польшѣ грозятъ не политическія условія, а наступленіе русской культуры, которая постепенно проториваетъ себѣ въ Польшѣ все болѣе и болѣе широкіе пути.

Эти голоса нашли соотвѣтствующій отзвукъ въ новой Виленской польской газетѣ „Wiadomosci Mustrowane“, въ первомъ номерѣ которой посвящена этому вопросу статья подъ заглавіемъ: „Двѣ культуры“.

Вслѣдствіе положенія Польши въ центрѣ Европы, благодаря политическимъ условіямъ, въ которыхъ мы очутились постѣ раздѣла Польши, мы вынуждены очень

*) «Новое Время» № 13516 отъ 27 окт. 1913 г.

часто въ нашей жизни сталкиваться съ сосѣдями, которые отличаются отъ насъ вѣрою и культурою; на земляхъ бывшей Рѣчи Посполитой сталкиваются двѣ отдѣльныя цивилизаціи: латинская, западная и византийская, восточная.

До раздѣла Польши даже московское государство находилось подъ извѣстнымъ вліяніемъ польской культуры; много было позаимствовано Россіей польскихъ обычаевъ и понятій. Послѣ же раздѣла Польши, а вѣрнѣе, еще раньше, вслѣдъ за пріивітѣемъ Россіи Петромъ Великимъ незначительной дозой латинской культуры, эти отношенія совершенно измѣнились.

Лишенная собственной государственности, Польша перестала оказывать вліяніе на Ближній Востокъ. Съ рожденіемъ же современной русской культуры, пользующейся содѣйствіемъ всѣхъ государственныхъ средствъ, начался обратный процессъ: восточная цивилизація, представляющей которой является Россія, стала оказывать вліяніе на польскую душу.

Въ послѣднее время польскіе ученые и публицисты обратили вниманіе на это вліяніе восточной культуры, въ особенности, на наши интеллигентныя сферы.

До сего времени предполагалось, что въ дѣлѣ вліянія русской культуры на польскую душу наибольшую роль играла русская школа. Профессоръ Здеховскій однако же установилъ, что не столько школа, сколько русская литература наноситъ ущербъ польской душѣ. Достоевскій, Толстой, Тургеневъ, а еще больше Горькій, Арцыбашевъ и болѣе молодое поколѣніе русскихъ нигилистовъ—вотъ настоящіе завоеватели и руссификаторы.

—Еще одна „пляцувка“. 15 сент. вышла въ Вильнѣ еще одна новая польская газета «Nasz Kraj». «Kurjer Krajoŭy» такъ и называетъ эту газету: Новая краевая «пляцувка». По его словамъ, эта новая газета будетъ служить той же идеѣ «краевости», которой служить и самъ «Kurjer Krajoŭy».

На этой идеѣ, по его мнѣнію, могутъ и должны объединиться люди разныхъ, даже самыхъ противоположныхъ направленій.

И вотъ въ настоящее время,—говоритъ газета,—рядомъ съ демократическими польскими, литовскими, бѣлорусскими и еврейскими теченіями (а гдѣ же «русскіе» демократы съ «Вечерней Газетой»? Вотъ тамъ товарищеская услуга!), стоящихъ на почвѣ *краевости*, возникаетъ еще одно теченіе *красно-христіанское*.

Самъ же «Nasz Kraj» о своемъ направленіи пишетъ слѣдующее:

Само названіе нашей газеты „Nasz Kraj“ заключаетъ въ себѣ программу нашей работы. Ибо она будетъ служить интересамъ нашего края, т. е. Литвы и Бѣлоруссіи, носящимъ теперь официальное названіе «Сѣверо-Западный Край».

Мы знаемъ, что работа надъ развитіемъ культуры отдѣльныхъ народностей можетъ быть успешной лишь постольку, поскольку она согласуется съ идеаломъ подлинной и искренней любви къ ближнему.

Поэтому, опираясь на этотъ гранитный фундаментъ—христіанство, которое вездѣ и всѣмъ проповѣдуетъ любовь и безусловную справедливость, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы въ этомъ заселенномъ искони братскими народами краѣ и на будущее время поддерживать любовь и согласіе, которыя однѣ только могутъ служить залогомъ лучшаго будущаго этого края.

Практика послѣднихъ лѣтъ достаточно показала, въ какую форму выливаются съ первыхъ же номеровъ многообѣщающія польскія газеты. Поэтому вѣрнѣе въ любовь къ ближнему и безусловную справедливость новаго польскаго изданія

намъ не приходится: для русскихъ у поляковъ нѣтъ ни любви, ни справедливости.

—Римъ въ роли регулятора національныхъ отношеній «Kur. Krajoŭy» въ № отъ 9 окт. такъ обосновываетъ отказъ польскихъ ксендзовъ отъ преподаванія Закона Божія въ бѣлорусскихъ школахъ по-русски:

Такое нововведеніе католическій клиръ могъ бы сдѣлать—говоритъ онъ—только по указанію изъ Рима, а Римъ еще раньше высказался за введеніе въ костель народнаго говора бѣлорусскаго, но ни въ какомъ случаѣ не русскаго.

—„Измѣнница“. Въ измѣнницы польской справѣ попала... сама «Gazeta Codzienna». Въ таковыя произвелъ ее нео-демократическій «Kurjer Krajoŭy» за то, что свѣдѣнія о введеніи мѣстныхъ судовъ въ Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Минской, Могилевской и Псковской губерніяхъ она помѣстила подъ рубрикой „Россія“.

Изъ этихъ губерній почтенные виленскіе нео-демократы готовы, пожалуй, уступить Россіи Псковскую, но остальныхъ ни за что.

Насъ нисколько не удивляетъ,—пишетъ „Kur. Kr.“,—что географъ этой газеты („Gaz. Codz.“) помѣщаетъ свѣдѣнія о реформѣ мѣстныхъ судовъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и т. д. въ отдѣлѣ „Россія“. Онъ (географъ) не польскаго происхожденія, и поэтому для него непонятно то различіе, которое поражаетъ каждаго поляка. Этотъ индивидуумъ—во имя исконнаго принципа крестоносцевъ «Drang nach Osten»—все, что лежитъ на Востокъ отъ Пруссіи, считаетъ за Россію.

Если бы у насъ не было даже другихъ свѣдѣтельствъ о томъ, чего хотятъ и добиваются въ нашемъ краѣ польскіе «демократы» и иже съ ними, то и приведенныхъ строкъ было-бы достаточно для того, чтобы уразумѣть, куда они клоняются.

—Ягелло и Витовтъ—бѣлоруссы. Такое весьма лестное для мѣстнаго русскаго (бѣлорусскаго) народа открытіе сдѣлала на дняхъ... «Gaz. Codz.». Правда, что открытіе это сдѣлано ею въ пылу полемики съ извѣстнымъ литовскимъ меморандумомъ о притѣсненіи въ нашемъ краѣ литовцевъ поляками, опубликованномъ въ свое время въ итальянской печати, и имѣетъ цѣлью насолить литовцамъ, не болѣе. Однако же оно заслуживаетъ вниманія и по существу.

Ни Ягелло, ни Витовтъ въ національномъ отношеніи никогда себя литовцами не считали—говоритъ «Gaz. Codz.»—они пользовались исключительно только бѣлорусскимъ языкомъ, который царствовалъ при великокняжескомъ дворѣ.

Что же касается литовскаго языка, то мы не можемъ быть даже увѣрены въ томъ, владѣли-ли Ягелло и Витовтъ этимъ языкомъ. Доказательствомъ того, какъ безразлично относились литовскіе князья къ литовцамъ, можетъ служить тотъ фактъ, что уже князь Ольгердъ, чтобы обезпечить себѣ владѣніе русскою частью края, добровольно уступилъ крестоносцамъ сердце подлинной, этнографической Литвы—Жмудь.

Далѣе слѣдуетъ, что эта несчастная Жмудь была выкуплена лишь кровью польскаго рыцарства, и что такимъ образомъ все-таки поляки

дѣйствительно являются благодѣтелями литовцевъ. Можетъ быть, ради этого только у послѣднихъ и великіе князья Ягелло и Витовтъ отняты »Gaz. Codz.« и отданы бѣлоруссамъ (русскимъ). Тѣмъ не менѣе это призваніе поляками русскаго (бѣлорусскаго) перевѣса въ начальный періодъ исторіи великаго княжества литовскаго очень важно въ томъ отношеніи, что оно свидѣтельствуетъ, насколько неправы поляки въ своемъ стремленіи къ реставраціи въ нашемъ краѣ своей гегемоніи, которая доставлена была имъ ошибками литовскихъ князей и затѣмъ долго поддерживалась ошибками русскаго правительства прежнихъ временъ.

—**Бѣлоруссы на страницахъ кievской прессы.** Въ «Кіевлянинѣ» находимъ дѣльный отпоръ криволоткамъ «Кіевской Мысли» по бѣлорусскому вопросу.

Кто такіе въ самомъ дѣлѣ бѣлоруссы? Ужели правда, что большинство бѣлоруссовъ говоритъ на польскомъ, на примѣръ языкѣ? Послѣднее утвержденіе настолько нелѣпо, что въ Бѣлоруссіи могло-бы вызвать въ знающихъ кругахъ хохотъ. Вотъ то-то и замѣчательно, что, несмотря на 300-лѣтнее польское иго въ Сѣверо-Западномъ краѣ, бѣлоруссы, даже католики, говорятъ только по-бѣлорусски, т. е. по-русски, мало или совсѣмъ почти не зная польскаго языка. Польскій языкъ—иностранный для бѣлорусса, и если послѣдній иногда усваиваетъ его до забвенія своего родного языка, то исключительно потому, что къ этому, съ насиліемъ или безъ насилія, принуждало его польское панство въ краѣ.

—**Польские засиліе въ Виленской губ.** По поводу выборовъ въ члены Государственнаго Совѣта отъ Виленской губ. «Gazeta Codzienna'я» (№ 232) —безцеремонно заявляетъ, что избранникъ (poseł) обязанъ помнить, что онъ де представитель интересовъ „польскаго населенія“ края, а не какой либо отдѣльной его группы. При такомъ взглядѣ на интересы населенія Виленской губ. само собою является вопросъ, кто же въ нашемъ вышемъ Государственномъ учрежденіи будетъ радѣть о нуждахъ велико-русскаго, литовскаго и бѣлорусскаго населенія той же губерніи, тѣмъ паче что нынѣ избранный ея представитель панъ Лопацинскій, по сообщенію той же „Gazety Codzien'ной“ (№ 233) на польскомъ выборномъ собраніи въ Вильнѣ прямо уже выступилъ съ программой въ качествѣ только «польскаго» посла въ Государственномъ Совѣтѣ!

Не даромъ же поляки подымаютъ неистовый крикъ, когда идетъ рѣчь о выборныхъ куріяхъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края. Они отлично понимаютъ, что курія—это смерть польскому престижу на бывшей территоріи литовско-русскаго государства.

Х.

—**Не мытьемъ—такъ катаньемъ.** По поводу учрежденія новой Холмской губерніи „Kurjer Warszawski“ пишетъ:

Холмскій проектъ русскіе націоналисты вывели изъ представленія, что холмскій край исторически и этнографически по преимуществу русскій, и что слѣдуетъ выработать цѣлый рядъ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій, чтобы такой обликъ края сдѣлать уже безспорнымъ.

Польское общество не согласно съ такою характеристикою исторіи и этнографіи края и потому не можетъ помириться съ вводимыми въ немъ особыми законодательными нормами.

Поэтому-то оно такъ горячо боролось противъ холмскаго проекта. Поэтому-же и теперь, не выходя изъ границъ легальности, будетъ противопоставлять исключительнымъ мѣропріятіямъ самый сильный аргументъ кропотливой работы на мѣстѣ и сильной обороны интересовъ польскаго народа.

Это какъ разъ тотъ-же «самый сильный аргументъ», который такъ усиленно въ послѣднее время выдвигаютъ поляки и въ нашемъ краѣ, чтобы сдѣлать безспорнымъ польскій обликъ края.

—**Защитники преслѣдователей православія.** Всѣ мѣстныя польскія газеты съ явнымъ удовольствіемъ инкриминируютъ статью кievской мазепинской газеты „Рада“ въ которой она выступаетъ въ защиту преслѣдователей православія въ Галиціи.

Въ послѣднее время не только русскія національныя газеты много писали о преслѣдованіи православія въ Австро-Венгріи, но даже на страницахъ міроваго англійскаго «Times'a» этотъ вопросъ получилъ надлежащее освѣщеніе. Мало того. По этому вопросу англійскій публицистъ Биркбекъ, послѣ личнаго изслѣдованія дѣла на мѣстѣ въ Галиціи, издалъ даже особую брошюру по этому вопросу, которая въ переводѣ на русскій языкъ распространена и въ Россіи, *) и въ которой этотъ англичанинъ удостовѣрилъ, что православіе въ Галиціи дѣйствительно подвергается неслыханному въ культурныхъ странахъ преслѣдованію.

Но преслѣдователи православія, польскіе галицкіе чиновники, нашли яркую защитницу своей антиправославной дѣятельности въ лицѣ кievской мазепинской «Рады», которая выступила съ доводами, что преслѣдованіе проповѣдниковъ православія въ Галиціи, православныхъ священниковъ—вещь вполне нормальная, т. к. проповѣдь православія имѣетъ въ Галиціи политическое значеніе и поэтому не можетъ быть терпима, какъ не могла-бы быть терпима въ Россіи пропаганда католичества и вербовка въ католичество православнаго населенія.

Таковы ужъ требованія идеи «самостійности»!

Консультантъ.

*) Можно купить въ ред. минской „Сѣв. Зап. Жизни“.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Виленскій Временникъ. Книга VI.

Архивные матеріалы Муравьевскаго музея, относящіяся къ польскому возстанію 1863—1864 и. въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края. Часть I. Переписка по политическимъ дѣламъ гражданскаго управленія съ января 1862 г. по май 1863 г. Составилъ А. И. Миловидовъ. Съ 2 хромолитографическими и 6 цинкографическими снимками въ текстъ. Вильна. 1913 г. 80 XLVI—464. Цѣна 3 р. 75 к.

Согласно законоположенію объ упраздненіи виленскаго генералъ-губернаторства, отъ 1 іюля 1912 г., вышедшій уже въ 5 книгахъ „Виленскій Временникъ“ будетъ издаваться при ежегодной правительственной субсидіи. По этому поводу составитель и издатель только что вышедшаго въ свѣтъ VI тома «Временника» А. И. Миловидовъ въ введеніи дѣлаетъ краткую историческую справку о томъ, какъ постепенно русское правительство пришло къ сознанию необходимости постояннаго научнаго издательскаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ, главнымъ образомъ, по мѣстной исторіи, въ цѣляхъ распространенія правильныхъ, документально и научно-обоснованныхъ историческихъ свѣдѣній объ этомъ краѣ. Особенно важное значеніе въ исторіографіи Западнаго края имѣлъ гр. М. Н. Муравьевъ, положившій прочное основаніе этому дѣлу, для продолженія котораго въ Вильнѣ имѣются обширныя рукописныя и книжныя богатства, заключающіяся въ виленскихъ архивахъ и бібліотекахъ.

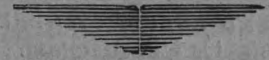
Новый томъ «Временника» заключаетъ въ себѣ очень интересныя документы (распоряженія, донесенія, воззванія) и другіе матеріалы, относящіяся къ исторіи послѣдняго польскаго возстанія въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края. Томъ обнимаетъ событія съ января 1862 г. по 1-ое мая 1863 г. (до назначенія начальникомъ С.-З. края М. Н. Муравьева). Въ него вошли 387 документовъ на русскомъ, польскомъ, жмудскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Къ документамъ на иностранныхъ языкахъ приложены переводы, сдѣланные точно и изложенные литературнымъ языкомъ. Подборъ матеріаловъ сдѣланъ умѣло, чувствуется опытный археографъ; не забыты воззванія, рисующія объемъ и направленіе польскаго возстанія, а также отношеніе къ нему русской революціонной партіи.

Въ обстоятельномъ предисловіи составитель и редакторъ тома, напечатавшій уже въ періодическихъ изданіяхъ много статей объ эпохѣ гр. М. Н. Муравьева, выясняетъ значеніе издаваемыхъ архивныхъ матеріаловъ, заимствованныхъ имъ изъ бывшаго политическаго отдѣленія бывшаго виленскаго генералъ-губернаторскаго управленія и Муравьевскаго архива. Документы эти въ значительной степени выясняютъ:

- 1) Исторически сложившіеся общественные элементы революціоннаго движенія 1863—1864 гг.
- 2) Приготовленія къ возстанію.
- 3) Организацию возстанія.
- 4) Первыя проявленія возстанія до 1-го мая и правительственныя мѣры къ его подавленію.

Имѣя въ виду, что изданные архивные матеріалы появились въ печати первый разъ, они получаютъ особенное значеніе не только для русскаго общества, науки, но также и для польскаго, сообщая свѣдѣнія изъ первоисточника, изъ документа, какъ основы исторической правды. Поучителенъ томъ и для нашего времени, такъ какъ указываетъ ошибки русскаго правительства въ прошломъ, выясняетъ тайныя замыслы праящей польской политической партіи и ея политику, которая въ церковныхъ вопросахъ, въ вопросахъ народнаго образованія и вообще ополченія края продолжается и въ настоящее время.

Томъ изданъ на хорошей бумагѣ, тщательно, украшенъ гравюрами и хромолитографическими рисунками, представляющими большую рѣдкость. Для удобства пользованія томомъ къ нему приложены указатели личныхъ именъ и географическихъ названій. Вообще VI книга «Виленскаго Временника» представляетъ собою цѣнный вкладъ въ русскую историческую науку. Цѣна ея при изяществѣ изданія и цѣнности рисунковъ не высока. («Вил. Вѣстн.»). Г. К.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Памяти гр. М. Н. Муравьева. 8 ноября, мѣстными русскими организациями предполагается торжественное чествованіе памяти графа М. Н. Муравьева по случаю истеченія 50 лѣтъ со времени вступленія его въ управленіе здѣшнимъ краемъ.

Наканунѣ этого торжества, 7 ноября, въ церкви Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря предложено отслужить заупокойную всенощную. Затѣмъ, 8 ноября въ кафедральномъ соборѣ будетъ отслужена литургія, по окончаніи коей будетъ совершенъ крестный ходъ къ памятнику покойнаго графа на Муравьевской площади. Во время крестнаго хода у Николаевской церкви будетъ отслужена краткая литія. На Муравьевской площади, у памятника, будетъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ послѣдуютъ: возложеніе на памятникъ вѣнковъ и парадъ войскамъ.

Въ торжествѣ примутъ участіе не только мѣстныя русскія организациі, но и такія же организациі губерній: Виленской, Ковенской, Гроднен-

ской, Минской, Могилевской и Витебской. На торжество приглашены ближайшіе родственники покойнаго графа.

Вечеромъ, 8 ноября, въ Русскомъ Общественномъ Собраніи состоится собраніе представителей русскихъ организацій края и мѣстнаго русскаго общества.

Предположено ходатайствовать предъ управленіемъ виленскаго учебнаго округа объ освобожденіи въ этотъ день отъ занятій учащихся въ виленскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

* * —Проектъ духовной академіи. «Виленскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что Св. Синодъ призналъ, что самымъ лучшимъ элементомъ для пополненія кадровъ православнаго духовенства въ западномъ краѣ и Холмщинѣ являются мѣстные русскіе уроженцы, издавна живущіе въ этихъ краяхъ. Въ этихъ цѣляхъ Св. Синодъ вырабатываетъ проектъ открытія въ Вильнѣ православной духовной академіи для западныхъ епархій, а также холмской и варшавской. Проектируемая академія будетъ отличаться отъ существующихъ тѣмъ, что въ ней слушатели будутъ приготовляться къ миссіонерской дѣятельности среди католическаго населенія.

* * —По сообщенію столичной печати, особая комиссія при Св. Синодѣ высказалась за желательность учрежденія въ Вильнѣ митрополіи.

* * 50-лѣтній юбилей Ив. Як. Спрогиса. 15 ноября предполагается чествованіе И. Я. Спрогиса, Архивариуса виленскаго центрального архива древнихъ актовыхъ книгъ, старѣйшаго Братчика и почетнаго члена Св.-Духовскаго братства, Знаменской приходской общины, по случаю 50-лѣтія его служебной и научной дѣятельности.

* * † Въ ночь съ 24 на 25 октября скончался протоіерей Александръ Петровичъ Грязновъ, бывшій настоятель Св.-Николаевской церкви гор. Вильны. Заупокойную Божественную литургію и отпѣваніе тѣла усопшаго 27 окт. совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

* * —Количество народоселенія. По предложенію виленскаго губернатора, основанному на распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ, городская управа представила губернатору слѣдующія свѣдѣнія: къ 1 января 1913 г. въ Вильнѣ числилось жителей 230.738, изъ нихъ православныхъ и старообрядцевъ 56.763, поляковъ 90.311; нѣмцевъ 4689, евреевъ 77.533, прочихъ національностей 1332; что касается литовцевъ, то ихъ національность, по мнѣнію управы, могла бы быть выяснена только путемъ анкеты и поэтому литовцы причислены къ полякамъ.

Число избирателей въ гласные городской думы исчислено такъ: православныхъ и старообрядцевъ 204, поляковъ 808 и нѣмцевъ 22.

Гласныхъ городской думы состояло: съ 1901 по 1905 г. г.: православныхъ 11, поляковъ 38, литовцевъ 1, евреевъ 5; съ 1905—1909 г. г.: православныхъ 4, поляковъ 57, литовцевъ 1, евреевъ

7; съ 1909—1913 г. г.: православныхъ 9, поляковъ 59, литовцевъ 1, евреевъ 7. Выборныя должности по городскому общественному управленію занимали: въ 1901—1905 г. г.: 1 русскій, 5 поляковъ, въ 1905—1909 г. г. 7 поляковъ, въ 1909—1913 г. г. 7 поляковъ. Предсѣдателями и членами городскихъ исполнительныхъ комиссій состояли: въ 1901—5 г. г. 3 русскихъ и 20 поляковъ, въ 1905—9 г. г. 3 русскихъ и 25 поляковъ и въ 1909—13 г. г. 4 русскихъ и 31 полякъ.

Мѣстныя польскія газеты „Kur. Lit.“ и „Gaz. Codz“, помѣстивъ на страницахъ своихъ свѣдѣнія по собраннмъ гор. управою данчымъ о національномъ составѣ населенія г. Вильны, встревожились тѣмъ обстоятельствомъ, что, согласно этимъ свѣдѣніямъ, въ Вильнѣ оказалось очень много русскихъ, а именно 56.763 души. Эту цифру они считаютъ невѣрною, самое появленіе ея въ портфель управы, а затѣмъ и на страницахъ газетъ считаютъ недоразумѣніемъ, возникшимъ вслѣдствіе того, что цифры эти получены управою изъ полиціи, которая-де, чтобы угодить начальству, сообщила цифру русскихъ въ десять разъ больше дѣйствительной.

Газеты выражаютъ увѣренность, что городская управа, которая, по ихъ словамъ, этихъ свѣдѣній еще губернатору не сообщила, постарается исправить эти «фальшивыя цифры».

* * Березвечъ, Диснен. у. Въ обители. Точно маленькій островокъ среди безбрежнаго океана, спряталась въ густой чащѣ сосноваго бора Березвечская обитель. Бѣлыя стѣны ея красиво выдѣляются на зеленой полосѣ хвойнаго лѣса. Расположенная на довольно высокомъ пригоркѣ, обитель издалека блеститъ золочеными крестами своего величественнаго храма. Много, и какъ много, нужно было трудовъ, здоровья и ума игуменіи Сергіи, чтобы привести эту обитель почти изъ развалинъ, въ такой красивый и благоустроенный видъ, какой она теперь имѣетъ. Очевидно, заботливая и умѣлая ея рука тщательно бережетъ и охраняетъ и теперь эту обитель. И любить, и доброе сердце невольно влечетъ каждаго добраго путника, зайти въ эту обитель, поклониться святому храму. И радуется обитель, видя молитвы въ ней путниковъ, радуется же она особою радостью, если видитъ у себя особыхъ дорогихъ путниковъ, высокихъ гостей. 28 августа Березвечская обитель-женскій монастырь—имѣла счастье встрѣчать Преосвященнаго Елевверія, Епископа Ковенскаго. О пріѣздѣ сюда Владыки узнали въ обители только за два дня до его пріѣзда, такъ какъ, при ревизіи приходскихъ церквей Дисн. у., Березвечскій монастырь не вошелъ въ маршрутъ его поѣздки.

Въ 10 ч. вечера, 28 авг., Владыка Елевверій, при торжественномъ колокольномъ звонѣ вступилъ въ обитель. Въ церкви монастыря Владыка былъ встрѣченъ настоятельницею монастыря, игуменіею Сергіею, священникомъ церкви о. Ан-

дреемъ Ярушевичемъ въ облаченіи со св. крестомъ и водою. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка внимательно выслушалъ прочувствованную привѣтственную рѣчь, сказанную свящ. Ярушевичемъ. Послѣ краткаго молебствія Владыка благословилъ всѣхъ собравшихся, раздавая крестики. На другой день, 29 авг., въ 8 ч. утра начался звонъ къ обѣднѣ. Въ 8¹/₂ ч. въ храмъ вошелъ Владыка и началась литургія, которую совершалъ свящ. Ярушевичъ съ діакономъ о. Павловымъ. Величественно красивый храмъ, дорогія и красивыя иконы (большею частію писанныя въ обители), красивые и дорогіе ковры—работа сестеръ обители, замѣчательная чистота и аккуратность (которая, нужно сказать, и всегда поражаетъ богомольцевъ), стройное, мелодичное и задушевное (монастырское) пѣніе сестеръ обители подъ умѣлымъ управленіемъ послушницы монастыря Раисы Каллиниковой, истое и, можно сказать, торжественное уставное богослуженіе,—все это произвело на Владыку пріятное сильное впечатлѣніе. И это сказалось у Владыки въ томъ воодушевленіи, въ томъ сильномъ чувствѣ, съ какими было произнесено имъ поученіе послѣ запричастнаго стиха. И лилась рѣчь Владыки отъ сердца къ сердцамъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Въ своемъ поученіи Владыка говорилъ о праздникѣ усѣкновенія Главы Іоанна Крестителя, въ тѣсной связи перешелъ онъ къ пороку пьянства, указалъ средство борьбы съ этимъ порокомъ и, окончивъ свое поученіе назиданіемъ о постѣ и молитвѣ.

Кончилось богослуженіе, Преосвященный благословилъ всѣхъ, раздавая и теперь крестики—всего вечеромъ и послѣ литургіи роздано свыше тысячи. Въ покояхъ игуменіи монастыря, Сергіи предложенъ былъ Владыкѣ и нѣкоторымъ приглашеннымъ гостямъ чай и обѣдъ. Обѣдъ былъ по уставу—безъ рыбы. Во время обѣда сестры обители вошли всѣ въ гостинную еще разъ принять отъ Владыки благословеніе и пѣвчіе, съ разрѣшенія Владыки, спѣли кантату „торжествуй наша обитель“. Трогательная по содержанію, неподобная по исполненію, кантата, повидимому, тронула Владыку, вообще внимательно прислушивавшагося къ пѣнію. «Въ слѣдующій разъ, какъ только буду вблизи—сказалъ Владыка—я обязательно буду здѣсь. У васъ здѣсь—все хорошо: и поютъ хорошо, и читаютъ тоже. Читали часы; большой храмъ. Я стою въ алтарѣ, но каждое слово отчетливо слышно; замѣчательно хорошо».

Владыка спѣшилъ къ поѣзду. Кончился обѣдъ; всѣхъ собравшихся Преосвященный благословилъ*) и напутствуемый добрыми пожеланіями и горячею благодарностью за посѣщеніе обители при торжественномъ звонѣ колоколовъ покинулъ обитель. Но память о семъ посѣщеніи живетъ и теперь.

*) Пѣвчимъ чрезъ игуменію передалъ 10 руб.

* * Романово-Никольское, Дисненск. уѣзда. Не-обыкновенное и рѣдкое церковно-гражданское торжество выпало на долю жителей с. Козьянъ, Виленской губерніи. Еще въ началѣ текущаго года по инициативѣ мѣстнаго священника и его прихожанъ рѣшено было увѣковѣчить на далекой западной окраинѣ Отечества нашего 300 лѣтній юбилей Царствованія Дома Романовыхъ. Прихожане Козьянской церкви постановили увѣковѣчить это событіе приобрѣтеніемъ новаго иконостаса въ свой приходской храмъ, а жители Козьянъ постановили приговоромъ переименовать с. Козьяны въ с. Романово-Никольское. Постановленіе объ этомъ было представлено Начальнику Губерніи, чрезъ котораго Земскій Отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ извѣстилъ жителей с. Козьянъ, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министерствомъ Императорскаго Двора ходатайство жителей о переименованіи с. Козьянъ въ с. Романово-Никольское удовлетворило.

13-го октября Земскій Начальникъ 4 участка Дисненскаго уѣзда, Владимиръ Андреевичъ Воблиевъ въ полномъ составѣ Богинскаго Волостного Правленія явился въ с. Романово-Никольское къ Божественной Литургіи, а по окончаніи ея, на сходы крестьянъ и объявилъ имъ о послѣдовавшемъ разрѣшеніи именоваться селу Романово-Никольскимъ. Въ рѣчи своей къ крестьянамъ г. Воблиевъ призывалъ крестьянъ съ честью и гордостью русскаго гражданина носить это Высокое Именованіе ихъ селенія и стремиться къ развитію его учрежденіемъ въ немъ полезныхъ культурныхъ и просвѣтительныхъ заведеній, о чемъ неустанно хлопочетъ ихъ мѣстный настоятель. Рѣчь Земскаго Начальника была покрыта громкимъ и долго несмолкаемымъ „ура“! Самодержавному Вождю Земли Русской.

По окончаніи схода всѣ, присутствующіе на немъ, вошли въ мѣстный храмъ, гдѣ, по произнесеніи священникомъ приличествующаго случаю слова, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ приглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому.

Все русское окрестное населеніе съ живою радостью встрѣтило вѣсть о „Романово-Никольскомъ“, искренно благодаритъ инициатора сего событія и только тѣ, кто считаетъ себя хозяевами, „забранаго края“ съ затаенной злобой и ненавистью провожаетъ радостно настроенныхъ Романово-Никольцевъ.

Коренной.

* * Ораны. „Вы славянинъ, — слѣдовательно должны говорить по-польски“. 12-го окт. с. г. на ст. Ораны я случайно былъ свидѣтелемъ такого инцидента. Къ станціонному буфетчику г. Антонову, уроженцу Смоленской губ., челоуѣку чисто русскому и православному подходитъ какой-то довольно молодой ксендзь,—пассажиръ поѣзда № 21-й, и по-польски спрашиваетъ себѣ буттербродовъ; г. Антоновъ по-русски проситъ ксендза пояснить, какихъ именно буттербродовъ ему желательно. Ксендзь вспыхиваетъ и, волнуясь, спра-

шиваетъ: „скажите, вы славянинъ?“ и, получивъ отъ Антонова утвердительный отвѣтъ, кричить: «какъ-же Вы смѣете говорить со мною не по-польски!» На это странное требованіе г. Антоновъ возразилъ ксендзу: „извините, польскому языку я не учился, а если васъ оскорбляетъ моя русская рѣчь, то обратитесь къ станціонному жандарму или защитите объ этомъ въ жалобную книгу“. Послѣ этого ксендзъ, грозя буфетчику пальцемъ и волнуясь, прокричалъ: „это возмутительно! Вы уже второй разъ позволяете себѣ такъ говорить со мною“; но тутъ прозвонилъ 3-й звонокъ поѣзду и странный ксендзъ удалился. С. Н. III.

* * Въ Каменоспасскую, Вилейскаго уѣзда, православную церковь, посредствомъ взлома замка проникли неизвѣстные злоумышленники, которые взломали свѣчной ящикъ и оторвали 9 кружекъ съ пожертвованіями и похитили довольно крупную сумму, находившуюся въ свѣчномъ ящикѣ. Заподозрѣнные въ совершеніи кражи арестованы, но денегъ не обнаружено. («В. В.»)

* * **Минскъ. Съѣздъ представителей** приходскихъ братствъ прошелъ съ оживленіемъ. Выполнена вся программа, съ которой наши читатели знакомы, подробности-же сообщимъ въ слѣд. № Съѣздъ закрылся 24 окт. Владыка Митрофанъ горячо благодарилъ участниковъ съѣзда за дружную плодотворную работу. Вечеромъ состоялась братская трапеза.

* * —**Русскій кредитъ.** 15 октября с. г. въ архіерейскихъ покояхъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Митрофана, Епископа Минскаго и Туровскаго, и въ присутствіи Преосвященнаго Теофилакта, Епископа Слуцкаго, состоялось засѣданіе Совѣта Минскаго Свято-Николаевскаго народнаго Братства, посвященное главнымъ образомъ разрѣшенію вопроса объ учрежденіи въ Минской губ. русскаго общества взаимнаго кредита.

Сложный и крайне важный вопросъ о захватѣ у насъ кредитныхъ учрежденій инородцами и объ отсутствіи въ Минскѣ и, вообще, въ Минской губерніи доступнаго для русскихъ людей кредита, былъ поднятъ Братствомъ одновременно съ вопросомъ о созывѣ братскаго съѣзда. Вопросъ этотъ неоднократно обсуждался въ совѣтѣ Братства, которымъ было поручено предсѣдателю и товарищу предсѣдателя выяснить его путемъ переговоровъ со свѣдущими въ финансовыхъ вопросахъ людьми.

Вслѣдствіе этого, въ покояхъ Преосвященнаго Теофилакта, Епископа Слуцкаго, 5 и 6 октября состоялись два совѣщанія, на которыхъ было установлено, что организація русскаго національнаго кредита въ г. Минскѣ и въ Минской губерніи представляетъ собою крайнюю необходимость и что лучшею формою кредита является общество взаимнаго кредита. Тутъ же въ члены будущаго общества записалось 11 человекъ съ суммою членскихъ взносовъ въ 1450 руб.

Такимъ образомъ, начало дѣла положено и мы не сомнѣваемся, что положено начало большого и важнаго дѣла. До настоящаго времени борьба съ инородческимъ засиліемъ у насъ велась на почвѣ идейной и правовой, но нами упускалась изъ виду огромная важность вопросовъ экономическихъ. Теперь это упущеніе замѣчено и мы надѣемся, что русскіе люди сумѣютъ сплотиться на экономической почвѣ, чтобы выйти, наконецъ, изъ той кабалы, въ которой всѣ мы до настоящаго времени мучились. То обстоятельство, что новое движеніе началось съ благословенія 2-хъ Архипастырей, что за него взялась такая организація, какъ православное Братство, служить лучшимъ залогомъ успѣшности предпріятія. Мы увѣрены, что русскіе люди, располагающіе и средствами и специальными познаніями, пойдутъ на встрѣчу новой организаціи и постараются обезпечить прочность ея существованія.

* * * —**Фанатизмъ католиковъ** (Изъ письма въ редакцію). 26 сент. с. г. въ привокзальной церкви былъ присоединенъ къ православію Антонъ Филиповичъ, вступившій 27 сент. въ бракъ съ православною дѣвицею Шавня. Когда стало извѣстно о переходѣ Филиповича изъ католичества въ православіе его роднымъ и сосѣдямъ—католикамъ, то на слѣдующій день, 28 сент. въ 9 часъ веч. они явились толпою, человекъ 12, къ дому отца жены Филиповича, гдѣ находился и послѣдній вмѣстѣ съ гостями и, вооруженные желѣзными палками, камнями разбили дверь въ сѣняхъ дома, выбили окна, перебили всю посуду на столѣ, бросая въ выбитыя окна доски отъ забора и камни, при чемъ громкими криками хулили православную вѣру, ругали православнаго священника, а самому Филиповичу угрожали убить его; мать же его говорила: „позволю во всѣхъ костелахъ, что ты небожикъ“, и страшала проклятіемъ ксендзовъ. («С. З. Ж.»).

* * **Полоцкъ. Къ реставраціи Софійскаго собора.** Реставраціонный ремонтъ древнѣйшаго памятника во всемъ Сѣверо-Западномъ краѣ—Полоцкаго Софійскаго собора почти законченъ. Всѣ каменные работы по вставкѣ въ стѣны выпавшихъ кирпичей новыхъ уже окончены, штукатурныя работы и побѣлка стѣнъ также закончены, быстро подвигаются и внутреннія работы. Такимъ образомъ, этотъ единственный въ своемъ родѣ монументальный памятникъ приведенъ въ надлежащій видъ. Къ сожалѣнію, реставрація коснулась нѣсколькихъ древнихъ иконъ въ соборѣ. Для «поновленія» были отданы болѣе цѣнныя древнія иконы, какъ, напримѣръ, копія съ картины Корреджіо „Рождество“ и икона преп. Евфросиніи княжны Полоцкой. Специалисты археологіи и иконовѣднія, осмотрѣвъ произведенныя работы по реставраціи иконъ, выразились такимъ образомъ: „Произведенныя работы огню не могутъ служить образцовыми, и такихъ реставраторовъ, кто бы они ни были, нужно всячески избѣгать“.

Изъ жизни Братствъ.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства за 1912 годъ.

(Окончаніе).

Изъ другихъ, болѣе или менѣе важныхъ, отдѣльных проявленій дѣятельности Совѣта Братства слѣдуетъ отмѣтить прежде всего обезпеченіе за Братствомъ пожертвованнаго ему въ дер. Превожѣ, Лидскаго уѣзда, на извѣстныхъ условіяхъ Г-жей Племянниковой участка земли въ 61 дес. Дѣло въ томъ, что участокъ этотъ пожертвованъ былъ Братству въ августѣ 1912 г. Г-жей Племянниковой подъ условіемъ построенія на немъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, церкви, иначе участокъ, по волѣ жертвовательницы, подлежалъ возвращенію.

Братство принимало, конечно, всѣ мѣры къ выполненію этого условія: организованъ былъ изъ мѣстныхъ людей Строительный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ священника Василишской церкви о. Пигулевскаго для изысканія средствъ, составленъ и надлежаще утвержденъ планъ, а также и смѣта на постройку небольшой деревянной церкви въ суммѣ 5902 р., испрошенъ у казны бесплатный отпускъ лѣса и отпущено изъ Братскихъ средствъ 200 руб. на заготовку другихъ необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ. На начало работъ по постройкѣ средствъ однако не находилось. Тогда Братство, видя, что оно въ такой сравнительно короткій срокъ можетъ и не изыскать требуемой по смѣтѣ и непосильной для Братства суммы, надежда на что между тѣмъ имѣлась и даже твердая,—расположило чрезъ нѣкоторыхъ членовъ Совѣта Г-жу Племянникову продлить срокъ дѣйствія дарственной ея еще на годъ. Г-жа Племянникова охотно согласилась на продленіе срока даже на 1½ года, именно до 14 февраля 1914 года, и надлежаще оформила это, а Братство, въ твердой, основанной на нѣкоторыхъ данныхъ, надеждѣ на отысканіе жертвователя, совершило 16 августа отчетнаго года закладку храма.

Не менѣе затѣмъ важнымъ по значенію дѣломъ Братства надо считать возбужденіе имъ въ ноябрѣ отчетнаго года ходатайства о продленіи ему въ тѣхъ-же размѣрахъ и на тотъ-же трех-годичный, а если возможно и болѣе, срокъ оказывающейся ему доселѣ, а въ отчетномъ году прекращавшейся, субсидіи: 2000 руб. на изданіе „Братскаго Вѣстника“ и 3000 руб. на издатель-

скую дѣятельность Братства вообще.—Важность этого ходатайства станетъ понятна, если сказать, что издательство Братства представляетъ едва-ли не важнѣйшую по своему значенію сторону всей его дѣятельности. Въ то время, какъ до Синодальной субсидіи «Братскій Вѣстникъ» издавался лишь въ количествѣ около 3000 экз., при субсидіи онъ издается уже въ среднемъ ежегодно не менѣе какъ въ 17000 экз. Кроме того, при субсидіи увеличенъ объемъ и Вѣстника», а съ 1910 года вмѣстѣ съ нимъ, какъ его приложение издается въ сотняхъ тысячъ (въ 1910 г.—1911 г. 510,000 экз.) „Листокъ для народа“. Но особенно ростъ издательской дѣятельности Братства при субсидіи сказался на количествѣ издаваемыхъ имъ книжекъ, брошюръ и листовъ. Это видно изъ слѣдующаго сопоставленія: до полученія субсидіи Братствомъ издавалось лишь нѣсколько тысячъ листовъ и брошюръ, при субсидіи же издано той же литературы: въ 1908 г.—свыше 50000 экз., 1909 г.—свыше 40000 экз., въ 1910 и 1911 г.г.—свыше въ годъ 350000 экз. Если-бы въ концѣ отчетнаго года субсидія была прекращена, все это должно было, если и не прекратиться, то весьма и весьма значительно сократиться, сокращать-же издательство — значило бы подорвать авторитетъ Братства, тѣмъ болѣе что печать въ настоящее время—единственное, можно сказать, средство въ борьбѣ съ врагомъ, а между тѣмъ никогда еще латино-польская печать не получала такого широкаго развитія въ нашемъ краѣ, какъ за послѣдніе годы. Почти въ каждомъ большомъ городѣ нашего края издается какой-нибудь періодическій органъ печати, въ видѣ ли журнала или газеты, въ Вильнѣ же польско-клерикальныхъ изданій насчитывается до 8, не считая обильнаго количества издаваемыхъ листовъ, брошюръ и доступныхъ по цѣнѣ для народа книжекъ. Направленіе же и задачи латино-польской печати всѣмъ намъ извѣстны. Даже самыя безупречныя въ цензурномъ отношеніи изданія этой печати имѣютъ свою задачу насажденіе и распространеніе среди бѣлоруссовъ польской грамоты и укрѣпленіе латинства. Другія-же—большинство—служатъ дѣлу римско-католической пропаганды, при чемъ издатели въ этомъ случаѣ проявляютъ замѣчательную изобрѣтательность: различныя ученія католической Церкви часто печатаются русскимъ и даже церковно-славянскимъ шрифтомъ, католическіе святые (напр. Іосафатъ Кунцевичъ) изображаются въ одеждѣ русскихъ іерарховъ, а подъ ними на церковно-славянскомъ языкѣ помѣщается составленный въ подражаніе православнымъ тропарь съ призываніемъ католическаго святого.

Не менѣе изобрѣтательности римско-католическое духовенство и его агенты проявляютъ и въ дѣлѣ распространенія латино-польской литературы указаннаго направленія. Въ этомъ случаѣ польская интеллигенція (особенно женщины)

идеть рука объ руку со своимъ духовенствомъ и не щадить средствъ и личныхъ хлопотъ. Не говоря уже о костелахъ и все еще встрѣчающихся тайныхъ польскихъ школахъ, въ большомъ количествѣ поглощающихъ «элементажу» (буквари) самага разнообразнаго содержанія, распространителями польскихъ изданій являются различныя общества и «охронки» съ просвѣтительными задачами, ксендзы, помѣщики и другіе ревнители польскаго просвѣщенія, наконецъ—книжныя лавки и даже спеціальныя книгоноши.

Вообще латино-польское издательство поставлено на широкихъ началахъ и имѣетъ образцовую организацію. Понятно послѣ этого, что Братство не могло не сознавать, какая громадная опасность съ этой стороны грозитъ православію и оно, Братство, искони стоявшее на стражѣ православія и русской народности, не могло не позаботиться своевременно о томъ, чтобы и впредь имѣть возможность противопоставлять врагу равное, а если можно—и лучшее, оружие въ видѣ широко поставленнаго издательства съ своей стороны.

Наконецъ, въ дѣятельности Совѣта Братства, нельзя пройти молчаніемъ разсмотрѣніе Совѣтомъ рукописи инспектора 4-хъ классаго городскаго Вилейскаго училища И. В. Шелепина подъ заглавіемъ «Краткая исторія Западной Руси въ связи съ главнѣйшими событіями изъ исторіи Литвы и Польши». Рукопись эта представлена была авторомъ въ ноябрѣ отчетнаго года на соисканіе преміи въ 300 руб., объявленной Совѣтомъ Братства въ № 6 «Братскаго Вѣстника» за 1911 годъ за представленіе иллюстрированнаго сочиненія на указанную тему въ популярномъ изложеніи. Совѣтъ Братства рукопись эту сначала поручилъ разсмотрѣть преподавателю мѣстной семинаріи по церковной исторіи Н. А. Предтечевскому, а когда тотъ 18 декабря представилъ свой отзывъ, Братство, разсмотрѣвъ то и другое, постановило: «соглашаясь со сдѣланными рецензентомъ указаніями, послать И. В. Шелепину рукопись его и копію отзыва и запросить его, согласенъ-ли онъ со сдѣланными рецензентомъ указаніями, и, если согласенъ, то желаетъ ли сдѣлать въ рукописи исправленія согласно этимъ указаніямъ самъ, или предоставляетъ это лицу по выбору Совѣта Братства, при чемъ, если окажется, что г. Шелепинъ желаетъ исправить самъ, то и предложить ему сдѣлать это и рукопись снова представить; если-же окажется, что исправить самъ не желаетъ, а согласенъ на исправленіе лицомъ по выбору Совѣта, то рукопись послать г. Шелепину возвратить». Изложенное постановленіе Совѣта послѣдовало 18 декабря, т. е. въ самомъ концѣ года, и такимъ образомъ, дѣло о рукописи въ отчетномъ году осталось пока нерѣшеннымъ.

Изложивъ вкратцѣ важнѣйшія проявленія дѣятельности Совѣта Братства въ духѣ укрѣпленія въ народной жизни началъ православной вѣры и русской народности, перейдемъ далѣе къ другимъ сторонамъ, этой дѣятельности: благотворительной, просвѣтительной въ широкомъ смыслѣ этого слова и экономической.

Благотворительность Братства, по прежнему, была широка: Братство, по мѣрѣ возможности, никому не отказывало въ помощи, но и безъ разбора не давало, а лишь увѣрившись въ истинности и степени нужды просителей. Всего израсходовано на благотворительную дѣятельность не менѣе 2,000 р. Въ частности: на паломниковъ—около 500 руб., за право обученія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ свыше 300 руб., въ томъ числѣ 151 руб. за своихъ Братскихъ стипендіатовъ, 6 погорѣльцамъ—30 руб., на погребеніе—20 руб., проѣзжимъ и оказавшимся въ безвыходномъ положеніи—35 руб., вообще бѣднякамъ около 1,000 руб., въ томъ числѣ къ Рождеству Христову и Пасхѣ около 600 руб., изъ коихъ пожертвовано, по обычаю, Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ Братства, Архіепископомъ Ага-вангеломъ свыше 300 руб. Кромѣ того, оказано Братствомъ пособіе на разныя нужды церкви 265 руб.

Просвѣтительная сторона дѣятельности Братства сосредоточивалась въ Комитетахъ, спеціально для того Совѣтомъ Братства образованныхъ въ виду широты задачъ этого рода, а экономическая сторона, подъ коей надо разумѣть завѣдываніе двумя Братскими домами (въ Зарѣчѣ и Звѣринцѣ), находилась ближайшимъ образомъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ: Товарища Предсѣдателя В. С. Богоявленскаго, завѣдующаго Зарѣчнымъ домомъ, и діакона Знаменской церкви Карманова, завѣдующаго домомъ Звѣринецкимъ.

Комитетовъ, вѣдающихъ просвѣтительное дѣло 5: 1) Комитетъ по устройству религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній. 2) Миссіонерскій. 3) Издательскій. 4) Паломническій и 5) Древлехранилищный—по завѣдыванію Епархіальнымъ Древлехранилищемъ.

Дѣлопроизводитель Совѣта

Братства, В. Ивановскій.

Жа служеніе Слобу Христовой Истины.

18.

Поученіе на день Чуда Св. архистратига Михаила.

Въ Колоссаяхъ Фригійскихъ, близъ г. Тераполя, находился источникъ, въ которомъ вода была чудотворная. При немъ былъ храмъ въ честь архистратига Михаила, построенный однимъ язычникомъ въ благодарность за исцѣленіе его нѣмой дочери. Прошло 90 лѣтъ отъ построенія храма, и на это мѣсто пришелъ и поселился тутъ одинъ десятилѣтній отрокъ по имени Архиппъ. Онъ смотрѣлъ за чистотою храма, исполнялъ должность пономаря и проводилъ жизнь въ постѣ и молитвѣ. Пищею ему служили растенія, которыя онъ вкушалъ, впрочемъ, только однажды въ недѣлю, одеждою служило вретиче (рубище), спалъ онъ на камняхъ, которыя прикрывалъ другимъ вретичемъ для того, чтобы не видѣли люди. При этомъ ему приходилось терпѣть множество обидъ и побоевъ отъ жившихъ тамъ язычниковъ, которые страшно злобствовали на него за то, что отъ охраняемаго имъ источника было очень много чудотвореній, и особенно за то, что, благодаря этому, многіе обращались къ вѣрѣ Христовой. Дыша злобою, они задумали истребить и источникъ, и храмъ, для чего отъ самаго храма прокопали канаву до мѣста теченія рѣки, и рѣшили пустить воду рѣчную на храмъ въ надеждѣ, что она разрушитъ храмъ и зальетъ самый чудотворный источникъ. И вотъ вода уже пущена, она съ страшнымъ шумомъ стремится въ новое искусственное русло. Пр. Архиппъ, видя приближающуюся опасность, воодушевился вѣрою, и въ горячей молитвѣ, слезно сталъ просить Бога и св. Михаила защитить отъ злобы язычниковъ святое мѣсто и посрамить ихъ. По окончаніи молитвы онъ воспѣлъ псаломъ: «Воздвигоша рѣки, Господи, воздвигоша рѣки гласы своя; возмутъ рѣки сотрєненія своя отъ гласовъ водъ многихъ; дивны высоты морскія; дивенъ въ высокихъ Господь; дому Твоему подобаеть святыня, Господи, въ долготу днѣй» (Псал. 92, ст. 3—6). Въ это время Архиппъ услышалъ голосъ, повелѣвающій ему выйти изъ храма. Онъ вышелъ и увидѣлъ близъ храма въ человѣческомъ видѣ архистратига Михаила, который приказалъ ему стать возлѣ себя и обѣщалъ показать славу Божію. Въ то самое время вода достигла уже храма, Св. Михаилъ сотворилъ крестное знаменіе и сказалъ водѣ: «Стань

здѣсь!» и вода остановилась и поднялась, какъ гора. Архистр. Михаилъ начерталъ крестное знаменіе жезломъ на огромномъ камнѣ, лежавшемъ близъ церковнаго алтаря, и камень со страшнымъ шумомъ разсѣлся надвое. «Войдите въ эту разсѣлину», сказалъ онъ водамъ, и воды устремились въ бездну. Такимъ образомъ, благодаря заступничеству святаго архангела Михаила, храмъ былъ спасенъ, остался въ своемъ прежнемъ видѣ и источникъ попрежнему чудодѣйствовалъ. Св. Архиппъ продолжалъ подвизаться тутъ и дожилъ до 70 л., погребенъ при храмѣ, въ которомъ всю жизнь провелъ въ молитвѣ.

И нынѣ есть источники, исцѣляющіе отъ болѣзней. Кто не знаетъ о чудодѣйственномъ кладезѣ при Калужскомъ Тихоновомъ монастырѣ, объ источникѣ преп. Серафима Саровскаго и др., гдѣ каждый годъ чуть не сотни насчитываютъ исцѣляющихся въ самые послѣдніе дни. Есть и храмы, гдѣ искупаютъ исцѣленія отъ чудотворныхъ иконъ, отъ мощей. И каждый храмъ самъ по себѣ есть живоносный источникъ, гдѣ мы исцѣляемся душевно и тѣлесно чрезъ молитвы священнодѣйствующихъ, чрезъ таинства, и чрезъ молитвы Богоматери и угодниковъ Божіихъ, въ храмѣ невидимо присутствующихъ, отъ которыхъ въ минуты горькія получаемъ себѣ утѣшеніе, облегченіе и нерѣдко исцѣленіе тѣлесное. И нынѣ, какъ и всегда, много даровано намъ отъ Господа средствъ къ нашему утѣшенію, подкрѣпленію, и исцѣленію.

Но что мы слышимъ изъ устъ враговъ Церкви обо всемъ этомъ? „Не нуженъ храмъ, — говорятъ они, — что такое мощи, чудотворныя иконы, къ чему таинства? Все это выдумка людей корыстныхъ“. Ужели вѣрить этимъ клеветникамъ на Церковь и хулителямъ всего церковнаго? Да сохранить Господь, отъ этого всякаго человѣка. Живъ Господь, жива и благодать Его, разлитая всюду въ Церкви и доколѣ міръ стоитъ, тамъ, гдѣ есть вѣра, будутъ въ Церкви и проявленія этой благодати, будутъ чудеса, будутъ исцѣленія, и они, какъ мы уже слышали, льются рѣкою. Пусть невѣры возстаютъ противъ всего церковнаго, а вѣрующіе, мы видимъ, толпами, тысячами притекаютъ къ Церкви, ища въ ней духовныхъ, чистыхъ утѣшеній. За нѣсколько тысячъ верстъ идутъ

они къ источникамъ, гдѣ рѣкою льется благодать, получаютъ то, чего ищутъ, возвращаясь домой обновленными, освѣженными духовно, съ новыми силами на все доброе, на борьбу со всѣмъ грѣховнымъ. Пусть послѣ всего этого и пишутъ и говорятъ разные лжеучители, пусть рассылаютъ въ народъ своихъ проповѣдниковъ, чтобы отвлечь народъ отъ Церкви,—они отвлекутъ только нѣкоторыхъ не твердыхъ, а многое множество всегда останется вѣрными чадами Церкви.

Насъ только можетъ удивлять и поражать то, какъ сильны въ настоящее время нападенія сатаны на Церковь Божию въ лицѣ клеветовъ его,—и многочисленны эти друзья его, изощренны орудія ихъ, которыми дѣйствуютъ они, а главное, велика, чрезмѣрно велика злоба, ожесточеніе, которыми дышатъ они. Какъ они желали бы обратить въ ничто все созданное Христомъ и Его апостолами! Съ такимъ нетерпѣніемъ они желали бы все это сдѣлать, какъ и тѣ язычники, которые въ одну минуту желали потопить и храмъ, и источникъ цѣлебный.

Что же намъ дѣлать въ виду напора на Церковь разныхъ сектъ, и неправыхъ ученій? А что дѣлалъ св. Архиппъ? Онъ молился, слезно молился, неустанно молился въ виду приближающейся опасности. Будемъ усердно молиться и мы. Прежде всего должны молиться пастыри Церкви. Они и молятся. И въ тиши своего уединенія и въ храмъ во время богослуженія, особенно при принесеніи безкровной Жертвы они умоляютъ Милосерднаго Господа, чтобы Онъ сдѣлалъ безсильными нападенія на Церковь враговъ ея, чтобы укрѣпилъ въ вѣрѣ чадъ ея, чтобы просвѣтилъ умы ихъ и далъ понять всю нелѣпость ложныхъ ученій, внушаемыхъ имъ. Должны молиться и сами пасомые. Что можетъ быть дороже вѣры? Вѣра истинная—это сокровище неоцѣнимое, несравнимое ни съ чѣмъ самымъ даже дорогимъ. Кто теряетъ вѣру, тотъ теряетъ все, тому счастья и радости не найти уже ни въ чемъ. Зная это, и нужно молиться и всѣмъ и всякому, кто бы онъ ни былъ. „Господи! умножь вѣру въ мірѣ христіанскомъ, укрѣпи въ вѣрѣ слабовѣрныхъ, привлечи къ вѣрѣ отпадшихъ, возрасти ея во всякомъ христіанинѣ, пусть всѣ любятъ вѣру истинную, вѣру православную и не подумаютъ оставить мать свою Церковь вселенскую, пусть какъ въ ковчегѣ Ноевомъ, всѣ спасаются въ ней одной, чуждаясь всякаго иного пути ко спасенію“.

Вотъ такъ молитесь всѣ и каждый, утро и вечеръ, молитесь со всеусердіемъ и со слезами. И если-бы мы всѣ молились такъ, можно ли тогда бояться упадка вѣры, отпаденія отъ вѣры, уклоненія отъ нея въ секты, ереси или полное невѣріе? Молитвою вымолимъ у Бога защитниковъ вѣры. Что сдѣлала молитва преп. Архиппа? Онъ своею молитвою подвигъ на защиту и на противодействие врагамъ вѣры архистратига Михаила. Сдѣлаетъ подобное и наша общая, неустанная, пламенная молитва о сохраненіи вѣры и посрамленія враговъ ея. *Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его вси ненавидящии Его,*—говоритъ псалмопѣвецъ. Возстанетъ на защиту вѣры Самъ Богъ, и тогда всѣ враги останутся безсильными въ своихъ усиліяхъ противъ вѣры, противъ Христа, Начальника вѣры. Возстанетъ Господь и воздвигнетъ людей, сильныхъ словомъ и дѣломъ, воздвигнетъ ревностныхъ пастырей, великихъ ревнителей вѣры и между мірянами. Тогда самая ученость, которая нынѣ такъ враждебна вѣрѣ и Церкви, дастъ отъ себя лицъ, которыхъ будутъ ратовать за вѣру и Церковь и приводить къ вѣрѣ и Церкви другихъ. Благодареніе Господу! есть и нынѣ эти ревнители и не мало ихъ, а тогда, при молитвѣ нашей, ихъ полкъ еще болѣе умножится.

Но молясь объ утвержденіи въ мірѣ христіанскомъ вѣры, не забудемъ о жизни по вѣрѣ. Мы видѣли, почему сильна была молитва преп. Архиппа. Онъ жизнь свою чистою и святою сдѣлалъ ея пріятною и сильною предъ Богомъ. Позаботимся объ этомъ и мы. Итакъ, оставимъ обычаи нехристіанскіе, оставимъ нарушеніе правилъ, уставовъ Церкви, возлюбимъ чистоту и цѣломудріе, покончимъ съ нетрезвостью и всякимъ невоздержаніемъ. Поставимъ себѣ за правило во всемъ имѣть одну цѣль: Богу во всемъ благоуждать и Его святой законъ исполнять, царствія Божія во всемъ искать, горняя небесная мудрствовать, объ этомъ прежде всего помышлять. Вотъ тогда, глядя на насъ, и самый злой невѣръ задумается и усумнится въ своемъ ложномъ мудрованіи, тогда никто и не подумаетъ вѣры оставить, но будутъ всѣ со всѣмъ сердцемъ воспринимать ея, и по ней всю жизнь свою устроить. О, дай, Господи, чтобы скорѣе все это было по молитвамъ преп. Архиппа и св. архистратига Михаила! Аминь.

Прот. П. Шумовъ.